

**Отзыв
официального оппонента**
о диссертационном исследовании Е.А. Лютиковой
«СИНТАКСИС ИМЕННОЙ ГРУППЫ В БЕЗАРТИКЛЕВОМ ЯЗЫКЕ»,
представленном на соискание ученой степени доктора филологических наук
по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание

Рецензуемая работа посвящена иерархической организации именной группы. Нарушая общепринятый канон построения официального отзыва, начну с вывода: эта диссертация не просто соответствует квалификационным требованиям, а значительно превосходит их. Это мощное новаторское исследование, направленное на системное – теоретическое и типологическое – доказательство гипотезы о единстве иерархической организации именной группы в артикльевых и безартикльевых языках.

В «дотеоретических», или «надтеоретических», терминах эту гипотезу можно изложить так. В языках с грамматикализованным артиклем все множество употреблений именных групп распадается на крупные классы, которые характеризуются устойчивыми кластерами свойств – прежде всего, референциальных и связанных с референциальными сочетаемостными, трансформационными, линейных и других. Эти классы коррелируют с наличием vs. отсутствием артикля и его статусом в структуре именной группы. Выясняется, что и все множество употреблений именных групп в безартикльевых языках разбивается на сходные классы с примерно такими же кластерами свойств. Для систематизации всего этого комплекса явлений эффективной эвристикой оказывается постулирование в безартикльевых языках своего рода «виртуального артикля», включение или выключение которого правильно прогнозирует поведение именной группы в самых разнообразных контекстных условиях. Фактически, выдвигается идея «нулевого» элемента, встроенного в структуру именной группы и обладающего функциональными прогностическими свойствами, аналогичными свойствам его собрата, фонологически материализованного в привычных артикльевых языках.

В терминах современных формальных моделей можно говорить о предлагаемой эвристике как о введении дополнительной функциональной проекции, однако общая идея о наличии фонологически не реализованного структурного элемента, которому делегируется ответственность за совокупность реально наблюдаемых свойств, высказывалась и в рамках подходов, весьма далеких от современного генеративизма. В качестве примера можно привести идею Нины Давидовны Арутюновой о так называемой «сокровенной связке» – виртуальной вершине, которая отвечает за приписывание клаузе

коммуникативного статуса и превращающей клаузу в высказывание, актуализованное в речи.

Вся система аргументации в работе, ее композиция, организация богатейшего полевого и корпусного материала – все подчинено обоснованию центральной гипотезы. Описываются, обсуждаются и интерпретируются явления разных языковых уровней в языках разной структуры с различной ареальной и генеалогической атрибуцией. Перечислю некоторые содержательные блоки этого масштабного построения.

1. Конструкции с событийными существительными в русском языке и сентенциальные актанты в осетинском языке оказались удобным полигоном для того, чтобы показать, что постулирование фонологически не реализованного артикля в этих двух безартиклевых языках позволяет объяснить наблюдаемые различия в сфере действия кванторов, в установлении кореферентности референциальных выражений, в ограничениях на извлечение составляющих и ряд других системных отличий.
2. На материале посессивных конструкций в русском и, в особенности, в татарском языке было показано, что существующие два типа посессоров демонстрируют разный комплект морфо-синтаксических свойств. В частности, один тип оформляется так же, как подлежащая именная группа в составе номинализации, а другой иначе. Эти два типа в безартиклевых русском и татарском обнаруживают очевидные аналогии с кластерами свойств посессивных конструкций, выделяемых в артиклевых языках, например, в английском.
3. Для демонстрации иерархической организации именной группы исследовались нетривиальные реализации категории числа. В частности, интерпретировались случаи нейтрализации противопоставления по числу в нереферентных употреблениях именной группы (ср. функционально эквивалентные *У него в доме с детства всегда была собака* и *У него в доме с детства всегда были собаки*).
4. С этой же целью на русском материале исследовалась вариативность согласования по числу с количественными группами. В терминах иерархической организации именной группы было предложено объяснение следующей асимметрии: количественные группы типа *три года* допускают вариативное согласование с глаголом (*Прошли/прошло три года*), однако при наличии согласованного определения возможно согласование только по множественному числу (*Прошли эти три года*, но не **Прошло эти три года*).

Предлагается постулировать в структуре именной группы условную вершину NUM, приписывающую группе признак множественного числа. Сама по себе группа *три года* не имеет грамматического признака числа (ср. нереферентные группы без артикла в artikelевых языках), но подключение условной вершины меняет референтный статус группы, она, условно говоря, становится конкретно-референтной и приобретает способность согласоваться по множественному числу и с определением (*эти*) и со сказуемым (*прошли*).

5. Целый комплекс проблем обсуждается в диссертации на примере относительных предложений, прежде всего, в связи с уточнением природы противопоставления рестриктивных и нерестриктивных определений в безартикльевых языках. Здесь также общая идея состоит в том, что в иерархической структуре именной группы имеются узлы, которые отвечают за семантический тип релятивизации, за порядок слов в относительном предложении, за вклад относительного местоимения в интерпретацию и морфо-синтаксические свойства конструкции и проч. В этой части имеется очень мощный типологический экскурс, в котором освещаются несколько структурных и семантических параметров, типологизирующих относительные придаточные. Привлекается материал таких языков, как удинский, литовский, адыгейский, немецкий, осетинский, эстонский, мокшанский, арабский, чешский, турецкий, ирландский и ряд других. Среди структурных параметров рассмотрены, в частности, следующие: (а) возможные структурные типы относительных предложений (предложения с внешней вершиной, предложения с внутренней вершиной, безвершинные предложения и коррелятивные конструкции); (б) возможные классы маркеров релятивизации (относительные местоимения, резумтивные местоимения, маркеры, на которые не проецируются морфо-синтаксические характеристики мишени – типа подчинительных союзов, а также специализированные аффиксы в составе глагольной словоформы); (в) типы конструкций, различающиеся финитностью/инфinitностью относительной клаузы. Семантические (интерпретационные) типы относительных предложений включают: рестриктивные, аппозитивные и максимализирующие. Автору удается объяснить ряд обнаруженных корреляций между структурным типом конструкции и ее семантическим типом. Эти объяснения строятся на глубоком теоретическом анализе материала с привлечением собственно синтаксических и

формально-семантических подходов, позволивших унифицировать анализ для артикльевых и безартикльевых языков.

6. Композиционно выделены в отдельную часть главы, посвященные тому, как встраивается именная группа во внешний синтаксический контекст. В связи с этим обсуждается синтаксический падеж как грамматическая категория, задающая внешние дистрибутивные свойства именной группы. Основным эмпирическим полигоном в этой части является падежная грамматика цахурского языка. Кроме того, вновь, как в разделах о посессорах, привлекаются данные о номинализациях в русском языке, прежде всего, о стратегиях падежного маркирования аргументов в составе номинализации и связи этих стратегий с общими теоретическими подходами к эргативности. Еще одним важным содержательным узлом является обсуждение феномена дифференцированного падежного маркирования – ситуации, когда выбор падежного оформления актанта лицензируется не управляющей вершиной, а внутренними свойствами самого актанта (ср. в испанском языке выбор между предложным и беспредложным оформлением прямого дополнения в зависимости от одушевленности именной группы). Здесь эмпирическим полигоном стало дифференцированное маркирование объекта в мишарском диалекте татарского языка. Интерпретацию феномена дифференцированного маркирования также удается связать с центральной идеей работы о наличии и в безартикльевых языках именных групп с разным структурным статусом, не маркированным на самой группе, но отвечающим за ее сочетаемостные свойства. В эту часть работы органично встроен исторический экскурс, посвященный развитию идеи падежа в рамках трансформационной грамматики. Экскурс имеет не только теоретическую, но и дидактическую ценность, его можно порекомендовать изучающим современные направления грамматической науки, в том числе, исследовательские программы управления и связывания и минималистские подходы.

В целом автору удается сложить в единую впечатляющую картину многоэлементный пазл – таким образом, чтобы каждый мелкий элемент сохранил значимость своих уникальных очертаний, и, в то же время, оказался четко прописанным его вклад в общее панно. За описанием каждого отдельного элемента стоит скрупулезный анализ языковых фактов. Некоторые явления, которые привлекаются для анализа, открывают новую, совершенно неожиданную перспективу.

Так, заслуживающим упоминания отдельным сюжетом является привлечение данных о локализации фразовых акцентов в именной группе. С этой темой в работе связаны увлекательнейшие главы о том, как коррелируют в русском языке инверсия в именной группе и выбор в ней акцентоносителя, и какая внутренняя иерархия именной группы должна постулироваться, чтобы адекватно предсказывать эти корреляции. Рассматриваются несколько типов инверсии в именной группе: предикатная, тематическая, сортовая, аппроксимативная. Показано, что при одних типах инверсии локус фразового акцента сохраняется, так происходит, например, в разговорной речи: при инверсии согласованного определения акцент на вершинном имени сохраняется и при прямом и при обратном порядке (*Обещали золотые ГОРЫ / Обещали ГОРЫ золотые*). При других типах инверсии акцент сдвигается: так происходит, например, при инверсии в аппроксимативной группе: *десять ЧЕЛОВЕК* (акцент на существительном), но *человек ДЕСЯТЬ* (акцент на числительном). В терминах тех эвристик, которые обсуждаются в работе, можно говорить о том, что в одних случаях приписывание акцента происходит до передвижения, а в других после него. При этом в ряде случаев исходной линейной структурой оказывается как раз инвертированная, а не прямая. Именно такой анализ предлагается для случаев предикатной инверсии, как в предложении *Будучи человеком ОПЫТНЫМ, он тут же принял меры*. Показано, что здесь акцент на прилагательном является базовым, отражающим предикативный (и как следствие – рематический) статус такого определения. Этот статус сохраняется и при прямом порядке (*Будучи ОПЫТНЫМ человеком...*). В разделах о фразовых акцентах автор опирается как на данные корпусов устной речи, так и на данные интроспекции. В последнем случае, как кажется, с оценкой некоторых произносительных вариантов можно поспорить. Так, автор считает, что при аппроксимативной инверсии в группе, где у исчисляемого существительного имеется справа несогласованное определение, именно оно получает акцент в получившейся структуре: *специалистов десять ПО СИНТАКСИСУ*. Однако как кажется, такое ударение более естественно в контексте контраста: *Там было специалистов десять ПО СИНТАКСИСУ и лишь один – ПО МОРФОЛОГИИ*. В нейтральном же контексте более естественным кажется акцент на числительном: *Там было специалистов ДЕСЯТЬ по синтаксису*. Если корпусные данные подтвердят такую альтернативные акцентуацию, то, возможно, придется признать, что несогласованное зависимое в такой конструкции связано не непосредственно с исчисляемым существительным, а присоединяется выше – сразу к количественной группе *десять специалистов* и не затрагивается инверсией.

Думается, что обращение к просодическим аргументам далеко не исчерпало свой ресурс – не только в рамках данной работы, но и вообще в лингвистической дискуссии о

структуре именной группы. В частности, у него есть хорошие перспективы для углубления анализа рестриктивности определительных придаточных как клаузальной подструктуры именной группы – в том числе, в безартиклевых языках. Как известно, противопоставление рестриктивных и аппозитивных определений в русском и многих других безартиклевых языках не грамматикализовано, обнаруживаются лишь косвенные симптомы этого противопоставления. Для систематизации этих симптомов немало сделала в своих работах Екатерина Анатольевна. По-видимому, на этом пути может помочь и привлечение данных о локализации фразовых акцентов. Воспользуюсь для иллюстрации примерами, которыми оперировала Екатерина Анатольевна в одной из своих ранних работ: *Карлсон, который живет на крыше и дом, который построил Джек*. В первом случае мы имеем дело с аппозитивным определением, во втором – с рестриктивным. Поместим эти группы в контекст контраста, причем так, чтобы определение не оказалось в самой правой позиции: *Все грелись в своих квартирах, а /КАРЛСОН, который живет на КРЫШЕ, промок насеквоздь; Все дома рухнули, а дом, который построил /ДЖЕК, - устоял*. Мы видим, что просодически они ведут себя по-разному: при аппозитивной релятивизации вершина именной группы (КАРЛСОН) и определение оказываются в разных просодических составляющих, вершина получает свой акцент, а определение – свой, причем определение может реализоваться с падающим тоном. При рестриктивной релятивизации именная группа с клаузальным определением образует единую просодическую составляющую с общим фразовым акцентом на последнем слове определения; произнести это предложение с акцентом на слове *дом* (*а ДОМ, который построил ДЖЕК, - устоял*) без разрушения рестриктивной семантики не удается. К рассуждению в этом направлении, как и вообще к продолжению дискуссии о многофакторном анализе иерархической структуры групп разного типа, подталкивают работы с такой широтой проблематики, как рецензируемая диссертация.

Перехожу тем самым к полагающейся по жанру коде. Перед нами масштабное фундаментальное исследование, которое подтверждает уже сложившуюся в профессиональном сообществе репутацию Екатерины Анатольевны Лютиковой как оригинально мыслящего, теоретически и эмпирически оснащенного специалиста, внесшего существенный личный вклад в науку.

Совокупность полученных в работе результатов можно квалифицировать как новое крупное научное достижение, в ней решена научная проблема, имеющая существенное значение для лингвистической типологии и теоретического синтаксиса. В активе автора 17 публикаций в рецензируемых научных журналах из перечня ВАК и индексированных

международными библиометрическими системами, монография, а также обширный список иных публикаций.

Эти публикации широко цитируются; элегантный слог, стройная композиция, убедительность аргументов делает их и важным подспорьем в педагогической и справочной работе. Автореферат полностью отражает содержание работы.

Из сказанного прямо следует, что диссертация Екатерины Анатольевны Лютиковой «Синтаксис именной группы в безартиклевом языке» является научно-квалификационным сочинением, которое безусловно соответствует всем требованиям ВАК, предъявляемым к докторским диссертациям, в том числе, изложенным в пп.9-14 "Положения о порядке присуждении ученых степеней", а ее автор заслуживает присуждения ученой степени доктора филологических наук по заявленной специальности 10.02.20 – Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

20 февраля 2017 г.

В.И.Подлесская

Доктор филологических наук (специальность 10.02.22), профессор,
руководитель Учебно-научного центра лингвистической типологии
Института лингвистики РГГУ
Москва 125993,
Миусская пл., 6-2
тел. 495-9734755
электронная почта: vi_podlesskava@il-rggu.ru

Начальник Управления кадров



В диссертационный совет Д 501.001.24
при ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Даю согласие выступить официальным оппонентом по диссертации

Лютиковой Екатерины Анатольевны

на тему:

«Синтаксис именной группы в безартиклевом языке»,

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук

по специальности 10.02.20 — Сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное
языкознание

СВЕДЕНИЯ ОБ ОППОНЕНТЕ

Подлесская Вера Исааковна

1. Ученая степень, ученое звание, отрасль науки и научная специальность, по которой защищена диссертация:
дфн 10.02.22, проф.
2. Место работы (полное наименование организации):
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный гуманитарный университет» Сокращенное наименование
организации: РГГУ
3. Почтовый адрес с указанием индекса: 125993, ГСП-3, Москва, Миусская площадь, д. 6
4. Адрес официального сайта в сети Интернет: <http://www.rsuuh.ru/>
5. Название структурного подразделения: Учебно-научный центр лингвистической
типологии, Институт лингвистики
6. Должность: профессор
7. Телефон с указанием кода города: +7 4959734755
8. Адрес электронной почты: vi_podlesskaya@il-rggu.ru
9. Список основных публикаций по профилю оппонируемой диссертации в рецензируемых
научных изданиях за последние 5 лет (не более 15):
 1. Parameters for typological variation of placeholders // N.Amiridze & Boid H.Davis and Margaret Maclagan (eds.) Fillers, Pauses and Placeholders. [Typological Studies in language (TSL), vol. 93]. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2010, 11-32.

2. Relative clauses in spoken Russian and elsewhere: a corpus approach // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 25-29 мая 2011 г.). Вып. 10 (17).- [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: papers from the Annual International Conference “Dialog”] М.: Изд-во РГГУ, 2011, 529-537.
3. Структурная и линейно-просодическая целостность именных групп по данным корпусного исследования: сочиненные и комитативные группы с личным местоимением первого лица в русском языке // Вопросы языкознания, №1, 2012, 42-65.
4. Нечеткая номинация в русской разговорной речи: опыт корпусного исследования // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 29 мая – 2 июня 2013 г.). Вып. 12 (19).- [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: papers from the Annual International Conference “Dialog”] М.: Изд-во РГГУ, 2013, 561-573.
5. Concessive constructions in Russian: a case study of “a non-finite conditional plus focus particle” construction // Viktor S. Xrakovskij (ed.) Typology of Concessive Constructions. LINCOM Studies in Theoretical Linguistics 50. 497-506. 2012.
6. «То есть, не убили, а зарезали саблей»: самоисправления говорящего в устных рассказах // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» (Бекасово, 4-8 июня 2014 г.). Вып. 13 (20).- [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: papers from the Annual International Conference “Dialog”] М.: Изд-во РГГУ, 2014, 526-540.
7. Просодия против синтаксиса в русских относительных предложениях // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Т. Х. Ч. 2. Русский язык: грамматика конструкций и лексико-семантические подходы / Ред. тома С. С. Сай, М. А. Овсянникова, С. А. Оскольская. СПб.: Наука, 2014, 537-567.
8. О просодических симптомах интеграции в конструкциях с сентенциальными актантами // ACTA LINGUISTICA PETROPOLITANA. Труды Института лингвистических исследований РАН / Т. Х. Ч.3/ Ред. тома С. Ю. Дмитренко, Н. М. Заика. СПб.: Наука, 2014, 554-566.
9. A corpus-based study of self-repairs in Russian spoken monologues // Russian Linguistics, Volume 39, Issue 1 , 2015, pp 63-79 DOI 10.1007/s11185-014-9142-1, Print ISSN 0304-3487
10. «И не друг и не враг, а так»: Дистрибуция и просодия маркеров нерелевантности по данным мультимедийного корпуса МУРКО // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» Вып. 14 (21).- [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: papers from the Annual International Conference “Dialog”] М.: Изд-во РГГУ, 2015, 501-512.
11. (Совм. с Демьянковым В.З.) Член-корреспондент РАН Владимир Михайлович Алпатов (К 70-летию со дня рождения) // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2015. Т. 74. № 3. С. 78-79.

В.И. Подлесская

Начальник Управления кадров



Подпись

Н.Н. Назарова